

замыкается в себе. Так бывает, если люди живут в чужой стране или в чужеродной среде, однако есть и другая причина возникновения таких союзов: их заключают люди, не любящие общение, с затрудненными социальными контактами, для которых найти одну родственную душу — уже удача, на которую и не надеялись.

Дети, выросшие в таких семьях, могут рассматривать окружающий мир как нечто непредсказуемое и опасное, пополняя ряды тех, кто склонен к страхам и неврозам.

Минус такой семьи — в беспомощности перед любыми жизненными катаклизмами. В таком случае партнеры будут только утешать и жалеть друг друга и вряд ли смогут помочь и разрешить ситуацию своими силами.

«На безрыбье и рак — рыба». Эти люди прибились друг к другу просто потому, что так сложились обстоятельства, не имея ни яркой привязанности, ни общих ценностей, целей или хотя бы интересов. Они словно два ежа, прижимающиеся друг к другу в ненастную погоду: вместе — колко, а врозь — холодно.

В отличие от партнеров по «параллельному» браку, эти — просто чужие люди. Они не стремятся делиться и хвастаться друг перед другом своими достижениями и проектами, у каждого своя жизнь, каждый занимается только собой, и из общего у них зачастую только штамп в паспорте и жилплощадь, которую трудно разменять.

Такая ситуация складывается, если партнеры по «параллельному» браку, разбегавшиеся в свое время слишком далеко друг от друга, не расстались вовремя. Однако бывает и по-другому: «брак по беременности», по расчету и по другим вынужденным обстоятельствам в итоге сводится именно к такой модели. Впрочем, на историческом уровне это дело привычное: браки по любви «вошли в моду» относительно недавно, лет 150 назад. До этого же господствовали именно такие вот союзы, создаваемые по воле родителей для продолжения рода или из имущественных соображений.

Традиционно в таком браке работа по дому делится на мужскую и женскую, в лучшем случае каждый исправно делает свое,

чтобы не раздражать партнера, в худшем — пара регулярно упрекает друг друга и ведет счет, кто, когда и какую свою обязанность не выполнил. Но второй партнер будет скорее злиться и дуться, чем сделает сам: «Почему я обязан? Это не мое дело!»

Парадоксально, но, несмотря на то, что плюсов в таком союзе не просматривается вообще, эти браки довольно устойчивы — в том случае, если оба партнера махнули рукой на свою судьбу и на свое счастье. Дети, вырастающие в таких семьях, не умеют проявлять эмоции и избегают близких отношений с людьми обоего пола (то есть имеют трудности и с дружбой, и с романами) — они просто не верят, что это может быть приятно и радостно.

«Единомышленики». Этот вариант брака не только из числа стабильных, но и самый гармоничный. Партнеров объединяют общие интересы, их жизненные ценности согласованы, они дружат между собой, и союз их представляет открытую систему — как внутренне (как правило, они делятся впечатлениями и событиями друг с другом и не держат особых секретов), так и внешне: имеются и общие, и отдельные для каждого из партнеров друзья и занятия, есть и совместные проекты, и планы на будущее. Но, в отличие от «параллельной» семьи, здесь общие дела доминируют над личными интересами каждого. И если ради семьи необходимы жертвы (переезд, смена работы и т. д.), это не разрушит такой союз. Обязанности по дому распределяются гибко и разумно, принято помогать друг другу, а не контролировать, кто что выполнил.

Детям, выросшим у таких родителей, повезло: они растут с правильной родительской моделью семьи, видят гармоничные отношения отца и матери, наблюдают и перенимают их уважение и поддержку по отношению друг к другу и имеют больше шансов в будущем построить такой же союз. Именно в таких семьях люди чувствуют себя наиболее свободными и счастливыми, и такие союзы распадаются намного реже всех других типов.

«Созависимость». А вот здесь парадоксальная, на первый взгляд, система отношений (пьющий, изменяющий, страдающий наркотизмом партнер — и второй супруг, выступающий в роли